

Журбин примеряет на себя роль Элтона Джона.

Комп. права 99-1999-130кт-с.12

Не валяй дурака в Америке

Композитор Александр Журбин написал кучу слов про эмигрантскую жизнь

Александр Журбин уехал в Штаты, когда стало можно. Мало того что можно, но еще в 90-м году здесь было голодно.

Уехал он в те времена, когда его новый мюзикл «Молдаванка, молдаванка...» по бабелевскому «Закату» пользовался успехом. По нему даже сняли кино с Джи-рханьяном и Гердтом.

Осень, когда он сочинял «Молдаванку», Журбин проводил в Доме творчества композиторов в Рузе, где у него был домик в лесу с гостиной и

роялем. Там и собиралась почти каждый день компания из театральных драматургов. Журбин *пел* арии из мюзикла, в том числе самую известную – «Молдаванка, молдаванка – беспрозванная дворянка». В первоначальном варианте она звучала интереснее: «девка – смолоду давала»...

Всем нравилась музыка, но Журбин завидовал драматургам – ему хотелось писать слова. Он даже начал сочинять роман с претенциозным названием «Деммиург», главы из которого зачитывал вслух. Компания шизела от скуки, но хвалила, потому что Журбин был таким наивным, таким беззащитным.

Трудно сказать, что его сподвигло уехать. То ли предложенный контракт, то ли вера в чудеса.

Ему не пришлось грузить вагоны, он работал по специальности. Например, музыкальным руководителем в дорогом детском лагере. Как Ирина Роднина фигурному катанию, Журбин учил музыке любого, кто заплатит.

Поселился в очень хорошем районе Нью-Йорка и даже не сетует, что разговоры с соседями ограничиваются «Как дела? Великолепно!», что после окончания контракта на постановку пьесы все мгновенно разбежались.

Наивность он сохранил. Объясняет читателю про гостиничные завтраки. Про бекон, сосиски и что съесть их можно сколько

хочешь. Что хлопья надо заливать молоком и бывают они с изюмом или орехами. А у нас самих уже на полках полно этого добра. Хочешь с орехами, хочешь с мясом крокодила. И сексуальная свобода к нам уже дошла. А вот каково ему было там брэнчать на рояле в ресторане «Русский самовар» и общаться с эмигрантами?

Журбин разумно принял все, как есть. Прилежно и без юмора описал в книжке «Как это делалось в Америке», что не полез в чужой монастырь со своим уставом. Но вот зачем он туда вообще полез?

Нет ответа.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

ПЕРЕПЛЕТ